

Отражение в румынской историографии проблемы объединения Румынских княжеств в 1859 г.

Настоящее исследование — это составная часть более обширного научного проекта, задачей которого являются анализ и интерпретация материалов Архива внешней политики Российской империи¹, с акцентом на дипломатическую переписку, отражающую участие русских консулов в реорганизации Румынских княжеств в 1858–1862 гг. В центре нашего внимания — ключевые проблемы румынской истории указанного периода, преломленные в российских дипломатических документах. Речь идет о признании великими державами двойного избрания Кузы (т.е. избрания его в 1859 г. господарем как Молдовы, так и Валахии), о последовавшей затем политико-административной реорганизации румынских провинций, о судьбе монастырских земельных владений и о связанных с этим отношениях между румынскими властями и греческим духовенством.

Правление А.-И. Кузы (1859–1866 гг.), независимо от роли российских дипломатических представителей в Княжествах, это период коренной трансформации в истории румын, ознаменовавший собой переход от средневекового к современному обществу, победу нового, либерального и демократического направления во внутриполитической жизни, а во внешнеполитическом плане — установление с другими странами дипломатических отношений нового типа. Преобразование Румынских княжеств в единое государственно-политическое целое происходило в духе августовской Конвенции 1858 г. Именно тесный союз двух Княжеств, возникший с приходом к власти в каждом из них господаря А.-И. Кузы, явился решающим моментом в процессе формирования унитарного национального государства. При этом историкам еще предстоит полнее изучить роль России в происходивших событиях, дав ответ на целый ряд вопросов: Какова и насколько

неизменна была позиция Российской империи по вопросу румынского объединения? Как она была связана с более общими интересами России в регионе? В какой степени Россия была заинтересована в создании целостного, более сильного румынского государства? Насколько реализация румынских национальных идеалов соотносилась с достижением официальным Петербургом определенных геополитических целей в регионе? Для ответов на все эти вопросы необходимо проанализировать дипломатическую деятельность русских консулов Н.К. Гирса и С.И. Попова в Румынских княжествах.

В центре нашего внимания находится вопрос об отражении в румынской историографии проблемы объединения Румынских княжеств в 1859 г., имеющие как внутривосточные (с точки зрения ситуации в Дунайских княжествах), так и внешнеполитические аспекты. К первым относятся прежде всего отношения между сторонниками объединения (унии) в самих Княжествах и их противниками (так называемыми антиунионистами). К числу вторых — роль великих держав, отношение их лидеров, дипломатов, политических элит к перспективе объединения Валахии и Молдовы. Необходимо иметь в виду, что политический процесс, который в конце концов привел к образованию единого румынского государства, не мог бы осуществиться без того, что происходило в канцеляриях великих держав (в Лондоне, Париже, Вене, Константинополе, Санкт-Петербурге, Берлине), с учетом избранных ими внешнеполитических целей и тех противоречий, которые существовали между этими державами.

Как известно, в 1848–1849 гг. Европе пришлось пройти через целую серию революционных конвульсий, угрожавших существованию всей системы международных отношений. Хотя эта система устояла, вскоре ей пришлось столкнуться с новым вызовом — Восточным кризисом, спровоцированным Крымской войной 1853–1856 гг. В результате его урегулирования на Парижском конгрессе 1856 г. России были навязаны обременительные условия: ее лишили права держать флот на Черном море, от неё была отторгнута и присоединена к Молдове Южная Бессарабия, уменьшились присутствие России на Балканах и ее права защищать христианские народы. Вместе с тем державы, диктовавшие

Петербургу свои условия, стояли перед необходимостью поддерживать баланс на международной арене и избегать тех конфликтов на европейском континенте, которые бы могли расшатать существующую систему международных отношений.

Сложившаяся ситуация создала благоприятные условия для начала нового этапа в борьбе румынского народа за национальное единство в сочетании со стремлением к социальной свободе и независимости. Объединение Румынских княжеств явилось первым шагом на пути реализации главной цели национального движения румын — образования румынского национального государства. Речь шла не только о двойном избрании А.-И. Кузы на престол в обоих Княжествах, но и о том, чтобы сам этот факт получил признание великими державами.

Итак, какое отражение весь этот комплекс вопросов нашел в румынской историографии?

В истории объединения Румынских княжеств внимание исследователей привлекли две ключевые темы, одна из которых раскрыла значение момента объединения именно с точки зрения построения единой нации, вторая же касается международного значения объединения Румынских княжеств. Первым крупным румынским историком, попытавшимся осмыслить процесс объединения Княжеств в контексте всей многовековой истории страны, был А.Д. Ксенопол, сделавший это в работе «История румын из Дачии Трэянэ, в царствование Куза Водэ 1859–1866 г.»², написанной в период 1888–1893 гг. Д.А. Стурдза на рубеже XIX–XX вв. предпринял первую публикацию документов в рамках серии «История эпохи Возрождения Румынии»³. Тома VIII и IX этого многотомного документального собрания включают материалы, относящиеся к рассматриваемому периоду. Позже к этой теме обратился великий румынский историк Николае Йорга в IX томе своей многотомной «Истории румын», опубликованном в 1938 г. Этот том носит название «Творцы унии». За этим последовало, уже в послевоенный период, монографическое исследование К.К. Джуреску «Жизнь и деятельность Куза Воде»⁴ (1966 г.). В конце 1980-х годов историк Дан Бериндей ввел в научный оборот коллекцию новых документов, касающихся правления Александра Иоана Куза и относящихся к 1859–1861 гг.⁵

Вторая тема посвящена изучению внешнеполитических последствий объединения Румынских княжеств. Это находит отражение у Р.В. Босси в работе «Дипломатическое агентство в Париже и франко-румынские политические связи при Куза-Воде»⁶ (1937 г.) и у В. Слэвеску в книге «Принц/Князь Куза и Виктор Плейс»⁷ (1942 г.). В обоих названных трудах акцент делается на франко-румынских отношениях. Позже, в послевоенный период, к этой теме обращались также: Н. Кориван в книге «Некоторые разъяснения относительно выборов Ал. И. Куза как правителя Молдовы»⁸; А. Оцетя, опубликовавший в юбилейном 1959 г. выявленные и прокомментированные им «Документы об объединении княжеств» (Том II)⁹; Г. Платон в монографии «Международное эхо Объединения румынских княжеств»¹⁰; Л. Бойку в работе «Из истории европейской дипломатии, 1859 год для румын»¹¹; Б. Маринеску, подготовивший VII том «Документов об объединении княжеств», включивший в себя дипломатическую переписку на английском языке (1856–1859)¹²; Г. Кливети в работе «Румыния и гарантийные права 1856–1878»¹³, а также современный автор М. Кожокару в книге «Бизон и орел. Исследование об объединении княжеств»¹⁴.

А.Д. Ксенопол посвятил Кузе целую монографию (14-й том своего многотомного издания), раскрывающую позиции европейских держав относительно процесса объединения Княжеств и их консолидации на международной арене. Монография основана на документах, к которым он имел в то время доступ. К.К. Джуреску разделил свою вышеупомянутую работу 1966 г. на две главы: первая представляет собой биографию Кузы в контексте эпохи. В ней отражены весь его жизненный путь и становление как крупного политика. Во второй главе основное внимание уделено отклику (как внутри Княжеств, так и международному) на двойное избрание Кузы господарем. Историк на основе документов пришел к выводу о том, что иностранные консулы, аккредитованные в Румынских княжествах, с некоторым удивлением восприняли результаты двойных выборов. При этом Джуреску попытался провести своего рода «классификацию» сторонников и противников румынской унии в правительственных кабинетах европейских столиц и, кроме того, показал, какие действия были

предприняты румынским правителем в его отношениях с державами, подписавшими Парижский мирный договор, с тем, чтобы добиться от них признания итогов своего восшествия на престол сразу в обоих Княжествах.

В середине XX в. историк Андрей Оцетя внес свой вклад в изучение проблемы румынского объединения, в том числе международного аспекта. При этом он попытался сгруппировать европейские державы — в зависимости от того, как их правящие элиты относились к румынской унии, — были за или против объединения.

Историк более позднего поколения Леонид Бойку поставил Румынские княжества в более широкий контекст европейских политико-дипломатических отношений, при этом 1859 год им также рассматривался как определенный, и при этом ключевой, момент в динамике развития социальных и национальных отношений в современной истории румын. На основе источников автор пришел к выводу о неудовлетворенности румынского общества отказом властей утвердить посредством августовской Конвенции политическую программу специально созданных в обоих Княжествах Ассамблей, которым предстояло решить вопрос об унии, автономии и нейтралитете, выборе иностранного князя и конституционном правительстве.

Ко второй половине XX в. относятся сборники документов, касающихся правления Кузы, объединения Княжеств под его скипетром, позиций великих держав — Англии, Франции, Австрии, России, Пруссии — по вопросу международного признания унии. Опубликованные материалы охватывают главным образом период 1859–1861 гг. и показывают те политические реалии, в которых румыны боролись за автономию своих Княжеств от Османской империи, основанную на гарантированных правах, которые были бы признаны на международном форуме.

Если румынская историография межвоенного периода дала только несколько ценных работ, то применительно к послевоенному периоду мы наблюдаем растущий интерес румынских историков к теме «Малого объединения» и его значения в контексте международных отношений (под «Малым объединением» понимается формирование современного румынского национального

государства в 1859 г., что было одним из предварительных этапов в процессе реализации Великой унии 1918 г.). При этом историки шире и более систематически обращаются к зарубежным архивным источникам, что предоставляет новые возможности для создания объективного и всестороннего анализа событий.

В 1960–1980-е годы румынские ученые не только поставили объединение Княжеств в общеевропейский исторический контекст, но также провели параллели между объединением румынских земель и происходившими в те же годы объединительными процессами в германских и итальянских землях. В этот период были изданы: труд Дана Бериндея «Конституция румынского национального государства в европейском контексте и Куза Воде»¹⁵; подготовленная Корнелией Бодя «Внутриполитическая переписка (1855–1859)»¹⁶; «Французская дипломатическая переписка 1856–1859 гг. по вопросам объединения княжеств»¹⁷, подготовленная Валентином Костаке; и книга Василе Мачу «Борьба румынского народа за объединение и объединение Италии»¹⁸.

Работы таких авторов как Георгий Платон, Думитру Витку («Дипломаты унии»¹⁹), Беатрис Маринеску, Леонид Бойку, на основе введенных в оборот новых источников, еще раз подтверждают масштаб и важность унии 1859 г. Публикацию документов из бельгийских архивов, относящихся к периоду правления князя Кузы, осуществил Георге Платон²⁰, поставивший в центр внимания донесения генерального консула Бельгии в Бухаресте — Жака Пумаи, сделавшего выводы относительно трудностей, создаваемых Княжествам гибридным режимом, навязанным Парижской конвенцией 1858 г., а также о необходимости упростить правительственный механизм в плане создания единого для обоих Княжеств правительства и единого собрания как выборного совещательного органа.

В посткоммунистический период румынские историки, в сравнении с эпохой Чаушеску (1965–1989 гг.), получили больше возможностей работать в западных архивах, и румынская историография пополнялась серьезными работами. Среди них — сборник документов, подготовленный Думитру Иванеску и Вирджинией Исак, «Французские документы о завершении объединения румынских княжеств (1860–1861)»²¹. Беатрис Маринеску

опубликовала также английскую дипломатическую переписку в связи с начальным этапом румынской внешней политики (1859–1862 гг.)²². Были изданы документы, в которых эпоха первой румынской унии нашла отражение в иностранных архивных источниках, в частности, в донесениях русского, австрийского, французского и английского происхождения.

Из великих держав, ведущих игроков на международной арене, Франция была наиболее последовательным сторонником объединения румынских земель, так же, как и в случае итальянского объединения, — и то, и другое относилось к числу приоритетных проектов Наполеона III. Политика британского кабинета во время событий 1859 г. характеризовалась главным образом поддержкой целостности с каждым новым десятилетием ослабевавшей Османской империи. Что же касается присоединения России к позиции Франции в румынском вопросе, то оно, как показывают историки, носило «замаскированный»²³ характер, с учетом ее статуса побежденной державы, которой после поражения в Крымской войне победителями были навязаны определенные условия мира.

С другой стороны, Леонид Бойку обрисовывает позицию противоборствовавших объединению Румынских княжеств сил: «Для Австрии объединение княжеств явилось вопросом жизни и смерти при нынешнем состоянии ее отношений с Россией»²⁴. Бойку одним из первых среди румынских историков обращался к русским архивным документам, чтобы изложить мнение о Кузе, сформировавшееся у русских консулов (т.е. в российских дипломатических кругах). Он ссылался на С.И. Попова (российский консул в Яссах), который писал Н.К. Гирсу (российский консул в Бухаресте) 16 (28) января 1859 г.: «Если валахи выбрали такого человека, как Ал.И. Куза, то какой это провал для Австрии! Признаюсь вам, что новый господарь покорил меня, и мои отношения с ним будут, я надеюсь, очень приятными, он искренний, очень открытый человек, с едким и проницательным умом»²⁵. Приход к власти в обоих Румынских княжествах Кузы действительно стал для венского двора серьезной внешнеполитической неудачей.

В то же время Дан Бериндей считает, что при обращении к теме объединения Княжеств следует помнить об имевшихся сложностях и противоречиях, обусловленных рядом факторов.

Среди них — получение от Турции фирмана для проведения в обоих Княжествах особых собраний; позиция Англии, которая считала объединение Румынских княжеств угрозой для Турции; а также задержка Габсбургской монархии с выводом своих войск из Княжеств, введенных туда во время Крымской войны в целях недопущения там российского влияния. По мнению Д. Бериндеа, легализацию (т.е. признание) избрания Кузы главой обоих Княжеств можно расценить, с учетом международного контекста, «как новый этап в истории Румынии, в борьбе за завершение ее политико-административного объединения»²⁶.

Думитру Ивэнеску в работе на французском языке «Франция и создание современного румынского национального государства»²⁷ ссылается на заявления петербургского кабинета о том, что уния Молдовы и Валахии явилась успехом франко-русской политики на Востоке и создала для России возможность в условиях, сложившихся после ее поражения в Крымской войне, установить новый, более выгодный для нее баланс в отношениях с другими европейскими державами. С другой стороны, Михай Димитрие Стурдза в монографии «Румыны между страхом перед Россией и любовью к Франции» (2006 г.)²⁸ подчеркивал изменение отношения официальной России к «румынскому делу» по мере консолидации единого румынского государства, сделав при этом акцент на свержение Кузы в 1866 г. Используя пропагандистские методы, Петербург пытался убедить европейское общественное мнение в том, что единой румынской нации не существует, а отношения между молдаванами и валахами таковы, что исключают их пребывание в едином государстве.

Следует также отметить, что в румынской историографии до сих пор нет работ, специально посвященных проблеме русско-румынских отношений в 1859–1866 гг.; дело ограничивается ссылками на некоторые архивные фонды из коллекции российских микрофильмов²⁹, хранящихся в Центральном национальном историческом архиве Румынии, а также указаниями работ русских и советских авторов и фондов, с которыми те знакомились. В этой связи необходимо упомянуть опубликованные за пределами Румынии труды: книгу Е.Е. Чертана «Русско-румынские отношения в 1859–1863 годах»³⁰, работы американской ис-

следовательницы Барбары Елавич «Россия и двойные выборы Александра Кузы, 1858–1859 гг. Письма С.И. Попова Н.К. Гирсу»³¹, а также монографии российских ученых: В.Н. Виноградова «Россия и объединение Румынских княжеств»³², В.М. Хевролиной «Российская дипломатия на Балканах в первые годы после Крымской войны (1856–1875)»³³ и Е.В. Софроновой «Русская консульская служба в XIX веке. Генезис российской сети консульских учреждений»³⁴. В этих трудах нашли отражение позиция России по румынскому вопросу, деятельность российских консульских сетей в Княжествах и на Балканах, и, самое главное, в них используется дипломатическая переписка между российским МИД и консульствами в Яссах и Бухаресте.

По нашему мнению, дальнейшее глубокое изучение деятельности русских консулов в Румынских княжествах в 1858–1862 гг. в условиях борьбы румын за преобразование личной унии в политико-административное объединение стало бы реальным успехом и вкладом в современную румынскую историографию. Кроме того, в Архиве внешней политики Российской империи содержится внушительное число писем и докладов по теме, которые еще не были подробно проанализированы российскими и зарубежными историками.

Примечания

- ¹ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 133 (Канцелярия), Ф. 161/1 (СПБ-Главный Архив). Ф. 159 ДЛС и ХД. Ф. 312 (Консульство в Яссах). Ф. 219 (Консульство в Бухаресте).
- ² Xenopol A.D. Istoria Românilor din Dacia Trăiană, Domnia lui Cuza Vodă 1859–1866. Vol. XIII. Editura. «Cartea Românească». București, 1925.
- ³ Sturdza D.A. Istoria Renascerei României 1858–1859. București, 1900–1901.
- ⁴ Giurescu Constantin C. Viața și opera lui Cuza Vodă, Editura Științifică. București, 1970.
- ⁵ Berindei D., Oprescu E. Documente privind domnia lui Al. Ioan Cuza. Vol. I (1859–1861). Ed. Academiei Române, 1989.
- ⁶ Bossy R.V. Agenția diplomatică la Paris și legăturile politice franco-române sub Cuza Vodă. București, 1937.
- ⁷ Slăvescu V. Domnitorul Cuza și Victor Place, Editura Cartea Românească. București, 1942.
- ⁸ Corivan N. Câteva precizări cu privire la alegerea lui Al. I. Cuza ca domn al Moldovei // Anuarul Institutului de istorie și arheologie «A.D. Xenopol». Iași, IV(1967).
- ⁹ Oțetea A. Documente privind Unirea Principatelor. Vol. II. București, 1959.

- 10 *Platon Gh.* Ecol internațional al Unirii Principatelor Române // *Cuza Vodă*. In *Memoriam*. (coord. L. Boicu). Editura Junimea, Iași, 1973. S. 495–498.
- 11 *Boicu L.* Din istoria diplomației europene, anul 1859 la români. Institutul European. Iași, 1996.
- 12 *Marinescu B., Costaki V.* Documente privind Unirea Principatelor. Vol. VII. Corespondența diplomatică engleză (1856–1859). DGAS. București, 1984.
- 13 *Cliveti Gh.* România și Puterile Garante 1856–1878. Editura Universitatea «Al.I.Cuza». Iași, 1988.
- 14 *Cojocariu M.* Zimbrul și Vulturul. Cercetări privitoare la unirea Principatelor. Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza». Iași, 2010.
- 15 *Berindei D.* Constituirea statului național român în context european, în *Cuza Vodă*. In *Memoriam* (coord. Boicu L.). Iași, 1973.
- 16 *Bodea C.* Corespondența politică (1855–1859). Editura Academiei. București, 1963.
- 17 *Costaki V., Chiriță G.* Documente privind Unirea Principatelor. Vol. VI. Corespondența diplomatică franceză 1856–1859, DGAS. București, 1980.
- 18 *Maciu V., Bugnariu T.* Lupta poporului român pentru unire și unirea Italiei. Studii, XIV. 1961. S. 129–130.
- 19 *Vitcu D.* Diplomații Unirii. București, 1979.
- 20 *Platon Gh.* Din domnia lui Alexandru Ioan Cuza, documente din arhivele belgiene. Extras din anualul Institutului de istorie și arheologie «A.D.Xenopol». IX. Iași, 1972. S. 495–498.
- 21 *Ivănescu D., Isac V.* Documente franceze despre desăvârșirea unirii principatelor române (1860–1861) // *Anuarul Institutului de Istorie «A.D.Xenopol»*. Vol. XXIX. 1992. S. 381.
- 22 *Marinescu B., Costaki V.* Documente privind Unirea Principatelor. Vol. VII. Corespondența diplomatică engleză (1856–1859), DGAS. București, 1984.
- 23 *Cliveti Gh.* România și Puterile Garante 1856–1878. Editura Universitatea «Al.I.Cuza». Iași, 1988. S. 309.
- 24 *Boicu L.* Din istoria diplomației europene, anul 1859 la români. Institutul European. Iași, 1996. S. 185.
- 25 *Ibid.* S. 91.
- 26 *Berindei D.* Constituirea statului național român în context european, în *Cuza Vodă*. In *Memoriam* (coord. Boicu L.). Iași, 1973.
- 27 *Ivănescu D.* La France et la création de l'Etat national roumain moderne // *La politique extérieure de Napoléon III* (ed. Leanca G.). Editura L'Harmattan. Paris, 2011. S. 135–147.
- 28 *Sturdza M.D.* Româniilor între frica de Rusia și dragostea de Franța. Editura «Roza Vânturilor». București, 2006.
- 29 Центральный национальный исторический архив Румынии. Коллекция микрофильмов Россия. Карт. 67, 68, 69, 70. Ф. Канцелярии. Ф. Консульства Бухареста. Ф. Консульства Яссы. Ф. Политического архива I–IX.
- 30 *Чертан Е.Е.* Русско-румынские отношения в 1859–1863 годах. Кишинев, 1968.
- 31 *Jelavich B.* Russia and the Double Election of Alexander Cuza. 1858–1859. The letters of S.I. Popov to N.K. Giers. Bloomington, Indiana, 1965.
- 32 *Виноградов В.Н.* Россия и объединение Румынских княжеств. М., 1961.
- 33 *Хевролина В.М.* Российская дипломатия на Балканах в первые годы после Крымской войны (1856–1875). М., 2009.
- 34 *Софронова Е.В.* Русская консульская служба в XIX веке. Генезис российской сети консульских учреждений. СПб., 2002.